

Заложники системы, или без вины виноватые

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА
ЗА СМЕРТЕЛЬНЫЕ НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ

Несчастные случаи на производстве, да еще со смертельным исходом, никому не нужны, - ни пострадавшему, ни его близким, ни его начальникам, ни его работодателю, ни государству и обществу в целом.

Чтобы они не повторялись, каждый случай должен быть тщательно и досконально расследован с целью выявления причин и обстоятельств происшедшего. В дальнейшем полученная информация должна быть использована для профилактики (предотвращения) этих и аналогичных несчастных случаев. Зачастую полученная при расследовании информация входит в обновленные инструкции и правила безопасной работы.

Так случилось, что возникшие на заре существования человечества и связанные тогда еще не с производством (его просто не было), а с любыми социальными отношениями идеи возмещения вреда причинителем вреда по принципам «кровной

мести» сохранились до нашего времени, - правда, в измененном виде, и вошли в юридическую практику, особенно уголовного права.

В итоге каждое преступление¹, проявляющееся в виде действия или бездействия конкретного лица², грубо нарушающего установленные правила бытия и повлекшего социально значимые неблагоприятные последствия, должно сопровождаться наказанием.

Касаясь расследования несчастных случаев на производстве, следует отметить, что зачастую при расследовании ищут не причины, а виновных, чтобы наказать последних по

¹ Согласно ст. 14 Уголовного кодекса (УК) РФ «Понятие преступления» преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

² Согласно ст. 5 УК РФ «Принцип вины» лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

всей строгости закона. Сложилась практика, когда сплошь и рядом собственник или первое лицо руководства работодателя, если погиб работник, считает, что за каждого погибшего нужно «оторвать голову» кому-нибудь якобы наиболее виноватому. В разряд таких виноватых попадает и специалист по охране труда.

Но причем здесь он? Почему именно специалисты по охране труда виновны? Видимо, потому, что несчастный случай на производстве относится к сфере охраны труда.

И все же вопрос об ответственности специалистов по охране труда за нарушения требований охраны труда - им ведь было поручено их соблюдение - очень актуален.

Особенно актуальна проблема правоприменения норм уголовного права (ст. 143 УК РФ).

Гипотеза (характер тяжких повреждений здоровья, причиненных по неосторожности, во время работы по найму) и санкции (конкретизация наказаний) этой статьи абсолютно разумны и понятны. Но диспозиция бланкетного типа не позволяет непосредственно использовать эту статью, а требует привлечения конкретных норм трудового права и охраны труда. И здесь мы сталкиваемся со всеми противоречиями трудового законодательства, застрявшего на перепутьях перехода от административно-командной системы к рыночной.

Увы, но известные противоречия нормативной базы, «черные дыры», общие абстрактные штампы типа «организация несет ответственность», «в установленном порядке», многозначность изложения, размытость плохо юридизированной терминологии общего дискурса, применение одних и тех же слов в качестве специальных терминов «в целях настоящего закона» не позволяют правильно использовать буквальное толкование всего написанного и утвержденного (не читая). Это в конечном итоге приводит к недостаточно верному пониманию виновности ответчика и реальных причин несчастного случая.

Удивительно, но ст. 143 УК РФ написана в виде трехслойного конструкта. Чтобы правильно ее понять, нужно прочитать ее три раза, каждый раз, как в математике, производя подстановки и преобразования.

В итоге можно понять, что ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» перечисляет наказания, которым могут быть подвергнуты любые лица, на которых возложены обязанности (в повседневном производственном дискурсе клише «возложены обязанности» почти не употребляется, - все говорят только о «возложении ответственности», хотя это юридически неверно) соблюдения государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ, если нарушение этих требований повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (иного лица), включая смерть пострадавшего.

При этом по смыслу ст. 143 УК РФ пострадавший является работником того же работодателя, что и виновный. Подчеркнем, во всех иных случаях применение ст. 143 УК РФ неправомерно.

Имеется масса верных и неверных трактовок содержания ст. 143 УК РФ. Видимо, назрела пора дать более развернутую и ясную редакцию данной статьи.

Но кто эти виновные лица? Исходя из Трудового кодекса (ТК) РФ, виновными могут быть любые работники, включая руководителей, любого работодателя, заключившего трудовой договор с ними, так как все работники должны лично соблюдать требования охраны труда, а руководители и специалисты работодателя - еще и обеспечивать соблюдение требований закона в производственной деятельности работодателя и в трудовой деятельности всех его работников.

Еще раз подчеркнем, что по смыслу ч. 1 ст. 143 УК РФ субъектами данного преступления могут быть любые работники работодателя - на них законом и работода-

тем возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда. В нашей стране работающих по трудовому договору лиц, не обязанных соблюдать требования охраны труда, просто нет.

Анализ нормативных документов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда, показывает разницу «обязанностей по их соблюдению» каждым работником и «обязанностей по организации их соблюдения» другими работниками и работодателем.

Работник должен и может ответить по закону о личном несоблюдении (нарушении) требований охраны труда перед работодателем за неисполнение порученных ему должностных (трудовых) обязанностей, а вот отвечать в уголовном делопроизводстве за несоблюдение другим работником требований охраны труда - это, по нашему мнению, юридический нонсенс.

Поскольку вышеописанная нами разница нарушений в ст. 143 УК РФ фактически не расшифровывается, то возникающие неясности порождают дальнейшие проблемы по правоприменению данной статьи на практике.

Об этом говорит и противоречивая судебная практика, и попытки навести здесь порядок постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.18 № 41 «О судебной практике

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее - Постановление) (текст Постановления Президиума Верховного Суда РФ был опубликован в № 2 журнала «Охрана труда и социальное страхование» за 2019 г.).

Напомним: закон возлагает обязанности по соблюдению государственных нормативных требований охраны труда на работодателя для предупреждения последним причинения вреда здоровью работников в процессе выполнения ими трудовых обязанностей перед работодателем.

Вместе с тем вытекающая из несоблюдения своих обязанностей работодателем ответственность за то, что он не предупредил возникновение несчастного случая, законодателем не конкретизирована, - если не считать предписанную законом обязанность работодателя возместить причиненный вред своему пострадавшему работнику.

Таким образом, ответственность работодателя во всех случаях сводится к материальной ответственности, он всегда может «отделаться» деньгами. А вот работникам невозможно отделаться деньгами, они могут быть подвергнуты уголовному наказанию за неисполнение или

ненадлежащее исполнение своих обязанностей, установленных в нормативных правовых актах (п. 1 разъяснений Постановления), если это повлекло наступление последствий, предусмотренных ст. 143 УК РФ.

Мы уже говорили, что исходя из примечания к ст. 143 УК РФ под нарушениями требований охраны труда в ней понимают нарушение государственных нормативных требований охраны труда (п. 2 разъяснений Постановления). Однако здесь возникает парадокс. Государственные нормативные требования охраны труда - это, как правило, общие нормативные требования к работодателю, а несчастные случаи происходят из-за нарушения конкретных требований охраны труда, содержащихся в инструкциях и иных локальных актах работодателя.

Заметим, что вписывать государственные нормативные требования охраны труда в инструкции, не изменяя их формулировки, нельзя, ибо они сформулированы в общем виде для всей системы управления охраной труда (от федерального уровня до корпоративного), а не для действий отдельного физического лица - участника реализации этой системы.

Для выполнения своих обязанностей работодатель «расписывает» свои обязанности и взятые на себя обязательства (например, по коллективному договору) по отношению ко

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

всем работникам в рамках корпоративной системы управления охраной труда. Таким образом, установленные законом обязанности и обязательства работодателя, «раздробленные» и конкретизированные, становятся конкретными трудовыми обязанностями тех или иных работников.

Подчеркнем, что обязанности отдельного работника по соблюдению требований охраны труда не эквивалентны обязанностям работодателя по соблюдению государственных нормативных требований охраны труда. Обязанности работника конкретнее и детальнее, в них больше действий и меньше общих положений.

Более того, лишь совокупность их выполнения в масштабе предприятия образует выполнение/невыполнение/частичное выполнение обязанности работодателя. Это надо всегда иметь в виду при определении степени виновности и ответственности отдельного работника за то или иное нарушение требований охраны труда. С функциональной точки зрения работник - лишь «винтик» системы управления охраной труда (СУОТ), он несет ответственность только за свой локальный частичный вклад в общее дело.

Недаром ныне не действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.91 № 1 (ред. от 06.02.07) «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении

горных, строительных или иных работ» требовало (п. 5):

*«При рассмотрении каждого дела о нарушении правил и норм охраны труда особое значение приобретает тщательное и всестороннее исследование **причинной связи между этими нарушениями и наступившими вредными последствиями** (выделено автором) либо наличием реальной опасности наступления таких последствий, что и должно быть обосновано в приговоре. Кроме того, в нем суд обязан сослаться на конкретные пункты действующих правил безопасности работ и охраны труда, нарушение которых повлекло либо могло повлечь указанные в законе последствия».*

Общих фраз о возложении обязанности недостаточно, так как вину того или иного лица можно установить только исходя из конкретики трудовых (должностных) обязанностей.

Дело в том, что несчастный случай происходит не из-за невыполнения обязанностей по соблюдению требований охраны труда вообще, а из-за конкретных действий/бездействия тех или иных лиц, включая виновника происшествия.

В уголовном праве ответственность строго персонифицирована. Какая бы компания людей и какие бы действия ее членов ни «обрамляли» прелюдию преступления, отвечать будет конкретный преступник - тот, кто совершил преступление.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Сложность назначения наказания лицу, исполняющему функции специалиста по охране труда, состоит в том, что чрезвычайно редким, фактически уникальным является тот случай, когда именно его конкретные действия/бездействия приводят к ЧП и смерти пострадавшего.

Образно говоря, специалист по охране труда, может быть, невольно подготовил почву для убийства, но лично он не убивал. С этой точки зрения, на нем нет персональной вины, предполагающей уголовное наказание. Он действовал в «толпе», в обычной и широко распространенной системе безответственности и разгильдяйства - либо в системе осознанного несоблюдения собственником и/или руководителем предприятия государственных нормативных требований охраны труда.

Недаром Роструд при осуществлении государственными инспекторами труда государственных инспекций труда в субъектах РФ расследований несчастных случаев и внеплановых проверок в связи с несчастными случаями начал детально и скрупулезно проверять системы управления охраной труда (приказ Роструда от 21.03.19 № 77 «Об утверждении Методических рекомендаций по проверке создания и обеспечения функционирования системы управления охраной труда»).

Практика, которая, как известно, критерий истины, показывает, что,

как правило, в произошедшем смертельном случае виноваты действующая система и ее руководство – оно же руководство предприятия, а не ее заложник - отдельный специалист по охране труда, попавший «под раздачу».

Недаром в п. 4 разъяснений Постановления говорится: *«Ответственность по ст. 143 УК РФ также могут нести представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору в соответствии с частью третьей ст. 217 ТК РФ, если на указанных лиц непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя».*

Как гражданско-правовые договоры легально совмещаются с трудовым правом, справедливо считающим их формой ухода от соблюдения трудового законодательства, избавления от социальных гарантий, включая обеспечение мероприятиями охраны труда, - нам непонятно.

Чем отличается «непосредственно возложены обязанности» от простого «возложены обязанности» - пока - по крайней мере, для авторов этой статьи - остается неясным. Но авторам Постановления понятно, что в дан-

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ном случае нет простого «возложения обязанностей» - речь идет об оказании услуг по соблюдению государственных нормативных требований охраны труда. На деле все сводится к ведению документации, особенно тогда, когда работодатель видит себя в списках плановых проверок.

Кто такие «иные лица» и почему они должны соблюдать требования охраны труда - абсолютно неясно, ибо охрана труда обязательна только для работников и их работодателей.

Смертельный несчастный случай - это всегда своеобразный провал действующей системы управления предприятием в целом, а не только управления охраной труда, и всегда существует совокупная ответственность всех за все, но вот доля личной ответственности может быть ничтожно малой или нулевой. И это нужно учитывать.

Нормы права, в том числе государственные нормативные требования охраны труда, по своей сути рассчитаны на максимальную общность широкого спектра случаев, а вот конкретная гибель работника в конкретных обстоятельствах происходит из-за конкретных причин, в том числе нарушения конкретных требований охраны труда, неисполнения конкретной трудовой (должностной) обязанности конкретным лицом.

Чаще всего причина - совокупность этих нарушений, по отдель-

ности не критичных, что позволяет с ними мириться, а потому существующих практически постоянно везде и всюду, но в своей случайной совокупности становящихся прямыми и косвенными причинами несчастного случая.

Именно конкретность деяний подсудимого, приведших к несчастному случаю с потерпевшим в реализованной случайно-закономерной причинно-следственной цепочке событий, надо учитывать и выяснять в судебном заседании.

Напомним, что в № 11 журнала «Охрана труда и социальное страхование» за 2018 г. была опубликована наша статья «Правовая помощь работникам - членам профсоюза». В ней впервые поднималась тема неправомерного привлечения специалиста по охране труда к уголовной ответственности без четкого определения конкретной вины, на основании лишь факта несчастного случая, произошедшего на производстве работодателя, у которого работал этот специалист.

Несчастный случай, который рассматривался в статье, был связан с трагическим падением работника с маршевой лестницы и с привлечением к уголовной ответственности специалиста по охране труда, якобы не обеспечившего исправность этой лестницы.

Данная история уже после выхода статьи в свет имела очень интересное

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

и поучительное продолжение. Верховный Суд РФ в ответ на апелляцию разобрался в существе дела и развернул репрессивные судебные постановления. В итоге дело было закрыто по реабилитирующим основаниям.

Невинно осужденная и реабилитированная (а дело длилось несколько лет) специалист по охране труда обратилась в суд с исками, по которым с государства (ему принадлежат следствие и суд) взыскано 0,5 млн руб. только за причинение морального вреда.

Этот случай отражает общую картину (но не своим благополучным исходом) необоснованного (по сути) привлечения специалистов по охране труда к уголовной ответственности.

Руководство работодателя, вольно или невольно отводя ответственность от себя, рассуждает примерно так: «Вопросами охраны труда у меня занимается специалист по охране труда. Мы ему платим деньги. Вот он и должен отвечать за каждую недоработку в этой сфере». В его должностных обязанностях записано (сплошь и рядом): «Отвечает за вопросы охраны труда». Раз написано «отвечает» - значит и ответит.

Формулировки, встречающиеся на практике, говорят только о тотальной юридической безграмотности нашего населения.

Суды часто рассуждают примерно так же - тем более, что вникать в тру-

доохранную суть дела им не позволяют перегруженность, с одной стороны, и непрофессионализм в охране труда - с другой.

В итоге работает только юридический профессионализм, основанный на формализме процедур и буквальном значении слов. Отсутствие в нашей стране законодательных актов о толковании нормативно-правовых актов завершает дело. Если в документах расследования написано, что специалист по охране труда отвечает за что-то в охране труда, то он и ответит «на полную катушку».

В результате специалисты по охране труда практически автоматически привлекаются к ответственности - дисциплинарной, административной, уголовной, - что бы с кем бы и по какой бы причине ни произошло в сфере охраны труда у работодателя, на которого работает этот специалист.

Идеологию судей могло бы поправить вышерассмотренное Постановление. Но, к сожалению, его авторы (профессиональные грамотные юристы, но, видимо, не специалисты по охране труда) за «деревьями» формулировок нормативных документов охраны труда (качество которых давно уже не устраивает специалистов по охране труда) не увидели реального «леса» охраны труда как системы «сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельно-

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

сти, включающей в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия» (ТК РФ). Не увидели они и места и роли отдельных работников, в том числе специалистов по охране труда, в этой системе, реализованной в виде корпоративной СОУТ.

Выводы Постановления юридически корректны - тот, на кого возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда, будет отвечать за их несоблюдение. Но не соблюдают требования одни лица, а отвечать приходится другим. А работодатели говорят: тот, на кого будут возложены обязанности (а в малочисленных организациях, это, как правило, главный инженер или специалист по охране труда), будет за все в ответе. И это практика.

Фактов привлечения к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ первого руководителя работодателя практически нет, хотя именно эти лица персонифицируют работодателя и представляют собой «единоличный орган управления» им. Они несут ответственность за все происходящее у работодателя, но мера их личной вины в произошедшем несчастном случае также может быть ничтожно малой.

Повторим: проблема уголовной ответственности специалистов по охране труда за произошедшие смер-

тельные несчастные случаи остается чрезвычайно актуальной, поскольку речь идет о судьбах людей. Погибшего не вернуть, но ломать еще одну судьбу не имеющего прямой вины человека нельзя.

Так что же нужно знать работникам - специалистам по охране труда и должностным лицам работодателя, включая первых руководителей, а также следователям, ведущим следствие, и судьям при рассмотрении дел, связанных с привлечением специалистов по охране труда к уголовной ответственности, и при рассмотрении оспаривания такого привлечения?

Изложить все аспекты этой сложной проблемы в настоящей статье невозможно, и мы, авторы статьи, - специалист (теоретик и практик с огромным стажем) по системам управления охраной труда различных уровней управления, санитарный врач и менеджер по охране труда с практикой технического инспектора труда в масштабах субъекта РФ и юрист с практикой правового инспектора труда, - остановимся кратко на самых важных моментах.

Наше общее мнение заключается в том, что проблема привлечения специалистов по охране труда к уголовной ответственности в целом вызвана:

а) недостаточно точной юридической терминологии и описания

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

действий реальной многоуровневой, многофункциональной и многоцелевой системы охраны труда;

б) различием действующих парадигм различных отраслей права, например - уголовного права, основных принципов и фразеологии охраны труда;

в) стремлением всех участников процесса затрачивать как можно меньше усилий и личного времени, как можно быстрее по формальным основаниям определить виновного и осудить его, - и дело будет закрыто.

Одного из авторов этой статьи потряс описанный в Интернете факт: в Курской области в яме с отходами погибли трое рабочих. Осужден специалист по охране труда. 8 мая 2018 г. Горшеченский районный суд Курской области вынес приговор по делу о гибели троих рабочих агропредприятия в селе Быки. Трагедия произошла в августе 2016 г. Отвечать за смерть людей пришлось 59-летней женщине - специалисту по охране труда предприятия. Именно ее обвинили по статье «Нарушение правил охраны труда».

Как сообщает издание «Друг для друга», женщина получила два года колонии поселения.

Люди погибли при следующих обстоятельствах: им поручили почистить зерноочистительную емкость в виде четырехметрового колодца, в котором после дождя скопилась

вода с отходами зерна. Первым вниз спустился 53-летний рабочий. Спустился - и потерял сознание. Его 54-летний и 36-летний напарники также полезли в яму, чтобы узнать, в чем дело, и моментально погибли. Извлечь тела мужчин смогли сотрудники МЧС России, используя кислородно-изолирующие противогазы.

Выяснилось, что все трое скончались от ядовитого газа, скопившегося в колодце. Несмотря на взятые пробы воздуха, установить, какой это был газ, не удалось.

В приведенном выше описании есть неточности, но общая внешняя канва событий прослеживается. Однако понять, кто, за что, почему виновен, невозможно.

Заметим, что смерть от удушья в колодцах - типичный несчастный случай. Так, погибшие не были в изолирующих СИЗОД, а работник, спускавшийся в колодец первым, не был обвязан страховочным тросом для немедленного поднятия наверх (кроме ядовитого газа при работе в колодцах всегда имеется много других опасных факторов. Процессы гниения органики расходуют кислород, и в колодце мог образоваться «мертвый воздух», т.е. воздух с низким содержанием кислорода. Число таких жертв, увы, огромно).

Причиной смерти, несомненно, явилось грубое нарушение правил безопасности, выразившиеся, в част-

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ности, в том, что погибшие не применяли СИЗОД.

Но почему? Либо нужных у работодателя не было вообще (масса конкретных причин для определения вины конкретного лица: например, их никто не заказывал, или руководитель не дал денег на их покупку и т.п.), либо СИЗОД были, но лежали на складе, либо их выдали со склада, но они лежали у рабочих в бытовке, либо СИЗОД были у рабочих, но они их не применили... И везде возникает конкретная вина конкретного человека!

Кроме того, помимо технической стороны произошедшего, имеется и организационная. Кто дал поручение выполнить данные работы? Кто допустил этих рабочих к работе? Кто оформлял наряд-допуск? Какие вопросы не прозвучали при целевом инструктаже, если он вообще был?

Вот почему так важно положение п. 13 Постановления: *«В необходимых случаях для установления причин несчастного случая и разрешения иных вопросов, требующих специальных знаний, назначается судебная экспертиза»* (о проблемах неурегулированности правового статуса экспертов в сфере охраны труда см. статью А. Тудоса «Нужны ли независимые эксперты» в № 9 журнала «Охрана труда и социальное страхование» за 2019 г.).

Только эксперт, да и то не всякий, сможет разобраться в причинах не-

счастливого случая и установить конкретную вину конкретных лиц в ситуации, когда смыта не только кровь пострадавшего, но и все следы произошедшего, а все следы того, что произошло, давно «затоптаны» и уничтожены.

Верить приходится документам, а они написаны либо слишком кратко (чтобы писать подробно, требуются усилия), либо безграмотно, а зачастую и безответственно.

Практика показывает, что главный виновный в таких несчастных случаях - руководитель, не обеспечивший в своем коллективе постоянное строгое соблюдение требований охраны труда, - остается в стороне, как и линейные руководители, особенно высокого уровня управления, а вот специалист по охране труда уже помечен должностью как наиболее «удобный» виновник.

Г. ФАЙНБУРГ,
профессор, Директор института
безопасности труда, производства
и человека ПНИПУ,

А. ПОРЫВАЕВ,
и.о. зам. председателя, зав. отделом
защиты прав трудящихся,
гл. техн. инспектор труда
Пермского краевого союза организаций
профсоюзов «Пермский крайсовпроф»,

С. ТРУТНЕВ,
юрист, общественный помощник
Уполномоченного по правам человека
в Пермском крае,
г. Пермь

(Окончание следует)